

его жизнеутверждающим тенденциям противопоставлялся идеал отречения от радостей жизни и т. д. Показать борьбу в литературе и отчасти в фольклоре этих двух враждебных друг другу мировоззрений — значит приблизиться к определению сущности проблемы взаимоотношения писателя и народного поэта древней Руси. Что их сближало, в каких пределах, и что отдаляло друг от друга? В свете решения этих основных вопросов мировоззрения получают должное объяснение и наблюдения над общими элементами и тенденциями в художественном стиле литературы и фольклора средневековья, с одной стороны, и над своеобразными чертами этого стиля, свойственными лишь каждой из этих областей творчества, — с другой.

Вопрос о реалистическом и антиреалистическом, идеалистическом начале в художественном стиле древне-русской литературы неразрывно связан именно с этой борьбой двух мировоззрений. В своем стремлении к реалистическому писатели приближались к лучшей части устного эпоса, и тогда, например, в рассказе о Куликовской битве события изображались в полном соответствии с действительным их ходом (ср. *Задонщину* и *Сказание о Мамаевом побоище*, где победу приносит выступление засадного полка); когда же берет верх идеалистическая „философия истории“, продиктованная религией, — автор переходит на язык антиреалистической церковной фантастики, и вместо засадного полка на поле битвы выходят „святых мученик полки“, во главе с „воинами“ Георгием, Борисом и Глебом, Дмитрием Солунским и „архистратигом Михаилом“; так возникает истолкование величайшей победы русского оружия, не имеющее ничего общего с народной оценкой этого события.

Родство подлинно-народных памятников древне-русской литературы с творчеством трудового народа возникает тогда, когда писатель и народный поэт сходятся в своем отношении к исторической действительности, в оценке событий и лиц. Такого рода совпадение передовой литературы русского средневековья и лучшей части фольклора наблюдается по преимуществу в наиболее острые моменты жизни государства, когда общая опасность угрожает его свободе и независимости, или происходят общественно-политические события, в которых заинтересованы широкие массы трудового народа.

Народность Слова о полку Игореве и его глубокое внутреннее родство с фольклором не в том, что писатель воспринял отдельные художественные приемы устной поэзии, а в том, что его протест против княжеских усобиц, скорбь о Русской земле, на которую „погании с всех стран прихождаху с победами“, — отражали прежде всего интересы тех „ратаев“, которые от „княжих крамол“ „редко кикахуть“. Повесть о разорении Рязани Батыем „фольклорна“ прежде всего потому, что ее автор противопоставил мистическим настроениям своих напуганных современников твердую веру в народные силы, которые могут дать отпор завоевателям. Этой „фольклорности“ нисколько не противоречит то, что своего неустрашимого героя Евпатия Коловрата и его дружину автор определил